

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Шураева Мария Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема **Особенности перевода публичных речей политических деятелей**
Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук, доцент

_____

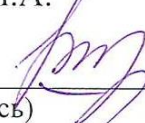
(дата, подпись)

Руководитель Штейнгарт Е.А.

кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты 30.06.17

Обучающийся Шураева М.А.

_____

(дата, подпись)

Оценка отлично

(прописью)

Красноярск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Лингвистические особенности устной публичной речи.....	6
1.1 Понятие функционального стиля речи	6
1.2 Публицистический стиль	12
1.3 Устная публичная речь.....	17
Выводы по главе 1.....	20
2 Переводческое понятие «Переводческие трансформации».....	21
2.1 Понятие перевода.....	21
2.2 Проблема адекватности и эквивалентности перевода	23
2.3 Переводческие трансформации, как способ достижения эквивалентности в переводе.....	26
2.4 Переводческие трансформации в переводах публичных речей российских политиков	30
Выводы по главе 2.....	48
Заключение.....	49
Библиографический список.....	52

Введение

В период становления науки переводоведения проблемы теории и практики перевода представляют широкий интерес и являются центральными проблемами научных дискуссий, выносятся на обсуждение на международных конференциях. Проблемами перевода занимаются ученые традиционной лингвистики, психо-, этно-, этнопсихолингвистики, межкультурной коммуникации и т.д. В XX веке наука переводоведение оформилась как самостоятельная дисциплина.

Публичные выступления политиков на международной арене представляют интерес одновременно для широкой общественности и специалистов различных областей, в частности, для специалистов в сфере лингвистики. Сегодня политика играет ведущую роль в жизни общества, так как, выполняя определенные функции (организационную, коммуникативную, контролирующую и т.д.), напрямую влияет на социум.

Россия – активный участник на международной арене. Сегодня у России есть возможности для ведения активной гибкой внешней политики. Она является постоянным членом Совета Безопасности ООН и играет важную роль при решении глобальных проблем.

Актуальность исследования обусловлена интересом к изучению языка, как средства воздействия, а также недостаточной изученностью лексико-грамматического строя политических речей. Он имеет важную роль в осуществлении данного воздействия на коммуниканта. Помимо этого, актуальность данного исследования определяется возрастающей ролью политической коммуникации в обществе, а также необходимостью более подробного изучения некоторых ее аспектов.

Исходя из сказанного, *объектом исследования* стали публичные речи современных российских политиков (Выступление министра иностранных дел РФ, С.В. Лаврова на 71-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 23 сентября 2016 года. Выступление президента РФ, В.В.Путина на итоговой

пленарной сессии XIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 27 октября 2016 года. Выступление российского государственного и политического деятеля, Д.А. Медведева: Выступление на Мюнхенской конференции по безопасности 13 февраля 2016 года) и их перевод на английский язык.

Предмет исследования – трансформации при переводе внешнеполитических и внутривнутриполитических речей президента РФ В.В. Путина, экс-президента РФ Д.А. Медведева и министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова.

Целью данного исследования является изучение особенностей перевода политических речей на английский язык.

Цель исследования обуславливает необходимость решения следующих задач:

1. изучить характеристики публицистического стиля и публичной речи;
2. дать определение перевода и изучить его теоретический аспект, а также рассмотреть существующие классификации переводческих трансформаций;
3. исследовать понятие адекватности и эквивалентности перевода;
4. проанализировать переводческие трансформации в текстах публичных выступлений В.В. Путина, Д.А. Медведева, С.В. Лаврова с точки зрения адекватности перевода.

Основным методом исследования, применяемым в работе, является метод лингвистического описания, с помощью которого производится интерпретация и анализ исследуемого материала, а также метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода.

Материалами исследования послужили следующие источники: научная литература по проблемам переводоведения (В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер и др.), тексты речей политических выступлений, тексты переводов, словари и учебная литература.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении дается обоснование актуальности исследования, обозначается объект, предмет исследования, излагаются цели и задачи исследования. В первой главе рассмотрены функциональные стили языка, особенности публицистического стиля, в частности, публичной речи. Во второй главе рассмотрены: понятие перевода, проблемы перевода, а также вопрос переводческих трансформаций в переводе публичных выступлений российских политиков. В заключении представлены выводы исследования. Библиография составляет 52 источника.

Глава 1. Лингвистические особенности устной публичной речи.

1.1. Понятие функционального стиля речи.

Функциональные стили языка получили данное название, поскольку они выполняют важнейшие функции: являются средством общения, информирования и воздействия на читателя или слушателя.

«Под функциональными стилями понимают исторически сложившиеся и социально осознанные системы речевых средств, используемых в той или иной сфере общения и соотносимых с той или иной сферой профессиональной деятельности» [Голуб, 2003: 12].

Основы современной функциональной стилистики были разработаны академиком В.В.Виноградовым.

В современном английском языке выделяют такие функциональные стили, как: научный, официально-деловой, публицистический (газетно-публицистический), преимущественно в письменной форме и разговорный, характерной чертой которого является устная форма.

Некоторые ученые выделяют художественный стиль как отдельный функциональный стиль речи. Однако данная точка зрения имеет противников, поскольку художественная речь зависит от особенностей стиля автора и не является системой однородных языковых явлений. Одним из оппонентов художественного стиля в качестве самостоятельного являлся великий русский ученый В.В. Виноградов, который писал: «Понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде» [Виноградов, 1972: 22].

В основе классификации стилей лежит множество факторов, а именно: сфера применения, тематика, обусловленная ею, цели общения. Они определяют существенные признаки стиля и его основные стилеобразующие черты.

Каждый функциональный стиль – сложная система, охватывающая все уровни языка: фонетический (произношение слов), лексический (лексико-фразеологический состав речи), морфологический и синтаксический.

Следует отметить, что функционально-стилистические границы современного английского языка не представляют собой замкнутой системы, поэтому крайне важно знать особенности каждого функционального стиля.

Разговорный стиль – это стиль повседневного общения или, иными словами, стиль диалога.

Чаще всего данный стиль используется в устной речи, однако, в современном мире, с развитием технологий, с появлением интернета, мы стали использовать разговорный стиль в письменной речи не менее часто. Этот стиль чаще используется в устной речи. В нём отсутствует предварительный отбор языкового материала, большую роль играют внеязыковые факторы: мимика, жесты, окружающая обстановка [Солганик, 1995: 118].

Разговорный стиль выполняет функцию общения, основную функцию языка, и служит для передачи информации в неформальной обстановке. Характерными чертами являются: эмоциональность, экспрессивность, спонтанность, простота речи, обыденность содержания и отсутствие отбора языковых средств.

В билетной кассе кинотеатра абсолютно нормально воспримется фраза: «Two for «Alexander», please». В данной ситуации нет необходимости пояснять, что мы имеем в виду именно билеты.

Для разговорного стиля характерно использование большого количества общеупотребительной и разговорной лексики, а также

просторечных слов, диалектизмов, жаргонизмов, фразеологизмов и т.п. и редкое употребление книжных слов, терминов и заимствований. В большинстве случаев приемлемым является употребление ненормативной лексики.

В синтаксическом плане разговорного стиля преобладают простые, не осложненные, либо односложные предложения: «Will you? – No». Часто используются восклицательные и вопросительные предложения: «Really? So early?» В устной речи мы, как правило, описываем предмет, не называя его: «Has a redhead phoned?» Порядок слов в устной речи свободный, и первое место может занимать самое важное слово сообщения: «THIS I wanted you to do».

В русском языке образование слов обусловлено экспрессивностью разговорной речи: часто употребляются суффиксы со значением неодобрения, ласкательности, преувеличения и т.д. (*мамочка, Аленушка, жарница, избушка, булочка, тотту, sizzler, penny-buster*), а также суффиксы, образующие разговорные слова (*ночевка, болтун, вруша, вкуснятина, бредятина, gasser, goodies, bloviation*).

Разговорный стиль в большей степени обладает своеобразием языковых черт, не входящих в рамки литературного языка. Отступления от нормы не всегда столь велики, как может показаться, поскольку речь интеллигентных людей вполне литературна, хоть и имеет множество отличий от книжной.

Обратим внимание на следующий функциональный стиль.

Научный стиль — функциональный стиль речи литературного языка, которому присущ строгий отбор языковых средств, предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, нормированная речь. Стиль научных работ определяется их содержанием и целями научного сообщения: по возможности точно и полно объяснить факты, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и так далее [Солганик, 1995: 120].

Научный стиль представлен научной, учебной и справочной литературой. Содержание этих видов литературы различно, но всех их объединяет основная функция, информативная, а также характер научного мышления, что определяет такие черты, как точность речи, логичность, последовательность, обобщенность и эмоциональная нейтральность.

Обобщенность речи мы можем наблюдать в лексике. Практически каждое слово обозначает общее понятие, а не конкретный объект: «Oak is a heat-loving plant». Слово *oak* указывает не на конкретное дерево, на породу.

Лексика научного стиля включает в себя общеупотребительные слова (*работа, изучение, прежде всего, во-первых, например, work, study, primo, first, for example*), общенаучные (*исследовать, анализировать, to analyse, to explore*) и термины (*метастазы, хлорофилл, атом, пептиды, фонема, phoneme, morpheme, metastases, chlorophyll, peptide, atom*). Терминологическая лексика – наиболее отличительная черта научного стиля. Употребляемые термины обозначают ту или иную науку. Например: гайморит, аппендицит, бронхит, полиомиелит, гастрит, *genyantritis, appendicitis, bronchitis, poliomyelitis, gastritis* – медицинские термины. Большая часть терминов является интернациональной лексикой. Терминологическая лексика составляет большую часть от общей лексики научного стиля речи.

О.Д. Митрофанова в работе «Язык научно-технической литературы» [Митрофанова, 1973: 30-35] отмечает однообразие, однородность лексики научного стиля, что приводит к увеличению объема научного текста за счет многократного повторения одних и тех же слов.

Для научного стиля характерно употребление слов в их прямом значении. Переносный смысл здесь исключается. Отказ от сниженной и нелитературной лексики, а также эмоционально-экспрессивной лексики. В большинстве научных текстов практически отсутствуют средства выразительности. Однако, это правило в большей степени относится к

точным наукам, в исторических, филологических, философских текстах широкое распространение получили метафоры, эпитеты и другие тропы.

Грамматический строй научного стиля речи имеет свои особенности. В научных текстах, как правило, над глаголом количественно преобладают существительные и прилагательные. Значение глагола сильно ослаблено или вовсе опущено, поскольку большая часть глаголов выступает в роли глаголов-связок: происходить, следовать, казаться, преобладать и т.д. Среди существительных наиболее употребляемые – обозначающие признак и состояние (движение, следствие, формальный), отглагольные, в связи с ослаблением значения глагола, и с сочетанием суффиксов.

В целях экономии языковых средств и большей точности изложения нередко можно встретить существительные с измененной формой рода (*suit* вместо *fitting*), существительные в форме единственного числа в обобщенном значении (Dog is a carnivorous animal, косяк питается растениями), существительные с вещественным значением в форме множественного числа (машинные масла, официальные бумаги, motor oils, shares, paper holdings).

Из обобщенности научного стиля следует, что форма будущего времени глагола, как правило, отсутствует. Вместо нее используется форма настоящего времени (is going to be/ will be=is). Также особенностью научного стиля является более частое употребление несовершенного вида глагола, по сравнению с совершенной формой. Необходимо отметить, что глаголы в форме совершенного вида будущего времени в большинстве случаев употребляются в устойчивых выражениях, например: выведем закономерность, рассмотрим, докажем и т.п.

Употребление лица, числа личных местоимений и глаголов также имеет особенность: крайне редко используются формы 2-го лица единственного и множественного числа, процент использования формы 1-го лица единственного числа еще ниже. Наиболее употребимы в научном стиле формы 3-го лица и 1-го лица множественного числа в значении

«аудитория» (мы рассмотрели, мы доказали, we proved this suggestion to be wrong..., we considered this problem).

Синтаксис научного стиля также указывает на обобщенность и логичность мысли. Научный текст строится по принципу «один абзац – одна мысль». Характерно преобладание сложноподчиненных предложений с придаточными причины и следствия, а также безличный характер повествования.

К функциональным стилям речи также относится официально-деловой стиль.

Официально-деловой стиль обслуживает правовые отношения между гражданами и государством и применяется в документах от государственных актов и международных договоров до деловой переписки [Голуб, 2003: 44].

Основные функции данного стиля – сообщение и воздействие. Официально деловой стиль является самым стабильным и стандартизированным среди всех литературных стилей. Со временем стиль претерпевает некоторые изменения, но большинство характеристик остаются неизменными. Его характерными чертами являются точность формулировок, адекватность материала и логическая последовательность изложения, а также недопустимость нелитературных вариантов словообразования, просторечий, жаргонизмов.

Официально-деловой стиль включает в себя такие подстили, как: дипломатический (конвенции, международные соглашения, convention, international treaties), законодательный (законодательные акты, конституция, устав, legislative instruments, constitution, statute), административно-канцелярский (договор, акт, заявление, протокол, постановление, contract, act, replication, statement of case, report, decree и т.д.).

Несмотря на разнообразие жанров, официально-деловой стиль имеет ряд общих черт.

Для лексики официальной речи характерно широкое употребление терминов и специальных тематических слов, аббревиатур, сокращений и сложносокращенных наименований учреждений. Например: Минздрав, СНГ, ООН, UN, NASA, CIS, DVA, и т.п.

Отличительная черта официально-делового стиля – использование устойчивых выражений, клише.

В морфологии наблюдается отсутствие междометий, слов, выражающих субъективную оценку, что делает официальную речь «сухой» и невыразительной.

Употребление существительных преобладает над употреблением глаголов, прилагательные и причастия также часто употребляются в значении существительных (*больной, учащийся, нижеподписавшийся, ill, undersigned, all-powerful*).

Из-за отсутствия индивидуализации речи полностью исключаются из употребления личные местоимения *я, ты, она, он, они, I, you, they, she, he*, а также неопределенные местоимения.

Существительные, обозначающие звание или должность, используются в форме мужского рода (сержант, прокурор, *sergeant, attorney, judge*).

К синтаксическим признакам официально-делового стиля относятся: употребление простых, либо сложносочиненных предложений с однородными членами, прямым порядком слов, что делает речь упорядоченной и логичной.

1.2. Публицистический стиль

Публицистический стиль также называется газетно-публицистическим, поскольку публицистические произведения, прежде всего, печатаются в газетах. Этот стиль представлен не только в газетах, но и в журналах, выступлениях по радио, телевидению, *в речах общественно-политических деятелей*. Публичное выступление – устная форма речи.

Чем больше характеристик живой беседы она в себя включает, тем сильнее воздействие на слушателя, получателя информации. Однако, эта речь подготовленная. Ее базой является, как правило, написанный текст.

В публицистическом стиле соединены две важнейшие функции - воздействующая и информационная. Важнейшими стилеобразующими чертами публицистического стиля являются оценочность, эмоциональность. Первая, воздействующая, функция проявляется в открытой социальной оценочности, эмоциональности речи, простоте и доступности изложения. Профессор Г.Я. Солганик отмечает: «функция воздействия, важная для публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения. И публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности» [Солганик, 1995: 218].

Такие черты, как точность, документальность, фактологичность, сдержанность, логичность и стандартизованность, обусловлены информационной функцией публицистического стиля. Стандартизацию языка газеты определяет широкое использование клише (устойчивых речевых оборотов).

Главным критерием отбора языковых средств в произведениях публицистического стиля является доступность широкому кругу. В таких текстах не используются специальные термины, диалектизмы, жаргонизмы и иноязычные слова. Синтаксические конструкции усложнены. Публицистический стиль нельзя назвать замкнутой системой языковых средств. В зависимости от содержания текста, в нем допускается использование элементов других функциональных стилей языка, таких как, например, внелитературных слов и выражений.

В публицистических произведениях большое значение имеет авторский стиль. Для них характерно совпадение лица автора и рассказчика, который непосредственно обращается к читателю со своими идеями, мыслями, отчего сила воздействия на читателя очень высока.

Лексика публицистического стиля представлена общеупотребительной, нейтральной лексикой, а также книжной и разговорной. Выбор лексических средств зависит, прежде всего, от темы текста. Например, при обсуждении общественно-политических проблем, широко употребимы такие слова, как *приватизация, маркетинг, менеджмент, демократия, биржа, privatising, marketing, management, democracy, exchange, political regime* и т.п.

Публицистический стиль открыт для использования интернациональной политической лексики, особенно с 90-х годов XX века: *парламент, легитимный, консенсус, рейтинг, parliament, legitimate, consensus, rating* и проч. Публицистический стиль пополняется за счет понятий, отражающих социальные и политические процессы (*например, альтернативные выборы, for example, alternative choise/actions*), а также узкой терминологии, выходящей за рамки узкоспециального употребления (*принтер, дилер, спонсор, printer, dealer, sponsor*).

Для публицистики характерно обращение к разноплановой лексике: книжной и разговорной, высокой и сниженной. Однако это зависит от жанра. В информационных жанрах такое разнообразие языковых средств неуместно.

К речевым клише публицистического стиля можно отнести следующие выражения: *служба занятости, силовые структуры, гуманитарная помощь, работники бюджетной сферы, employment service, security agencies, humanitarian aid, civil servant*, - данные речевые обороты широко используются журналистами.

От речевых клише отличаются речевые штампы – шаблонные речевые обороты, возникшие под влиянием официально-делового стиля (*в настоящее время, на данном этапе, to date, at the present time, thus far*). К штампам относятся также слова, используемые в слишком широких значениях: *вопрос, ряд проблем, определенный, question, number of issues*,

stated, definite и т.д. Исключение данных слов из речи не изменит информацию.

С течением времени речевые штампы меняются. Одни выходят из употребления, другие становятся более употребимы.

Морфологический строй. В публицистических текстах довольно распространены случаи употребления отвлеченных и обобщенных языковых единиц («reader», вместо «readers», pensioner, citizen и т.д.). Для глагола характерна форма настоящего времени.

Синтаксис публицистического стиля отличается четкостью построения предложений, их простотой. Преимущественно используется монологическая речь, прямая речь, либо диалог (в интервью). Часто применяются такие приемы, как инверсия, риторические вопросы, обращения и восклицательные предложения. Профессор Н.С. Валгина отмечает такую особенность синтаксиса публицистического стиля:

«номинативные, присоединительные и парцеллированные конструкции, придающие фрагментарность речи, «создают иллюзию свободной, непринужденной беседы, что способствует проявлению контактоустанавливающей функции речи» [Валгина, 1994: 91].

Выделяют 3 группы жанров публицистического стиля, к которым относятся: информационные (репортаж, отчет, заметка, интервью), аналитические (статья, рецензия, корреспонденция, обзор), художественно-публицистические (эссе, очерк, памфлет, фельетон). Перечисленные жанры включают в себя все признаки публицистического стиля речи. Для информационных жанров характерна функция сообщения, для аналитических – функция воздействия. Художественно-публицистические материалы типизируют реально-документальную действительность.

За последние годы тенденция к смешению и взаимопроникновению жанров существенно возросла, вследствие чего часто исследователи испытывают трудности с определением жанра и выделением новых. Для

более глубокого анализа жанровых особенностей и текстов, относящихся к определенному жанру, важно разбираться в специфике публицистики. Рассмотрим несколько основных жанров публицистического стиля.

Заметка – информационный жанр, задачей которого является сообщить значимые факты. Основная черта – краткость. Подобные сообщения не требуют дальнейшего изложения. Они включают в себя ту информацию, которая способна удовлетворить интерес читателя, поэтому заметка может быть направлена на раскрытие одной конкретной темы или выделить несколько одинаково значимых моментов события.

Статья – аналитический жанр публицистического стиля, представляющий результаты исследования проблемы. Главный признак данного жанра – логичность, последовательность изложения информации, рассуждение. На уровне синтаксиса используется большое количество языковых средств, подчеркивающих логичность высказывания: вводные слова, союзы, клише: обратимся к примеру, рассмотрим случай и т.д. На уровне морфологии статьи характеризуются следующими признаками: употребление существительных в форме единственного числа в значении множественного, употребление абстрактных существительных. На уровне синтаксиса возможно также употребление разговорных конструкций.

Репортаж – аналитический жанр, в который включено описание активных действий журналиста для получения информации по конкретному вопросу. Репортаж предусматривает описание естественного хода событий в настоящем времени (спортивное событие, военный парад, церемония коронации).

Интервью. Интервью может носить не только информационный характер, но также аналитический. В этом жанре сочетаются две основные функции стиля – информационная и воздействующая. Информационное интервью, как правило, представляется в виде расширенной заметки, сообщает краткую информацию о событии и его деталях, в то время как аналитическое интервью – это развернутый диалог о происшествии или

проблеме. На уровне формы в интервью проявляются все черты и особенности диалогической устной речи: ритм, паузы, повторы, переспросы и т.п.

Очерк относится к художественно-публицистическому жанру, включающему в себя логический и эмоциональный способы отражения действительности, поэтому очерк может представлять собой эмоционально окрашенное рассуждение о событии или проблеме.

1.3. Устная публичная речь

Как жанр публицистического стиля речи можно выделить устную публичную речь (УПР).

Устная публичная речь – разновидность устной формы литературного языка, используемая в публичных выступлениях на общественно значимые темы. УПР обслуживает выступления и общение на темы интеллектуального и производственного характера. От разговорного стиля речи УПР отличают одноплановость тематики и публичность.

В последние годы исследователи активно выявляют и анализируют особенности публичной речи. Наряду с термином публичная речь используются термины «публицистическая речь», «ораторская речь». О.А.Лаптева отмечает: «Данный тип литературной речи охватывает многие темы общения, отражающие состояние, уровень и характер интеллектуальной, эстетической, общественно-политической, экономической и в целом — культурной жизни общества... и в настоящее время увеличивается удельный вес различных видов устноречевой коммуникации в общественной жизни, значительно возрастает престиж устного общения» [Лаптева, 1985: 57].

И.А. Иванчук, опираясь на труды Е.А. Земской, М.В. Панова, О.Б. Сиротининой и др. определяет публичную речь как «устную форму публицистического стиля русского литературного языка,

ориентированную на книжную кодифицированную норму» [Иванчук, 2005: 6].

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией профессора В.Н. Ярцевой дано следующее определение термину УПР: «Устная публичная речь - разновидность устной формы литературного языка, используемая в разного рода публичных выступлениях на общественно значимые темы. Вместе с разговорной речью составляет устную форму литературного языка, которая реализуется в двух разновидностях разговорной и публичной и противопоставляется её письменной форме» [<http://stylistics.academic.ru>].

Публичная речь отличается от разговорной речи по ряду критериев:

- Соответствие нормам языка на всех языковых уровнях;
- Общественно-значимая тематика;
- Языковая ситуация, т.е. наличие определенной публики, официальную обстановку и т.п.;
- Спонтанность/подготовленность. Несмотря на то, что публичная речь как правило является устным выступлением, ораторы заранее продумывают тезисы, основные положения и содержание своего выступления.

Характерной особенностью публичной речи является интонация, т.е. возможность выразить отношение к произносимому не только словами, но и тембральной окраской, системой логических пауз и ударений, мимикой, жестами.

Публичная речь может быть выражена в форме диалога и монолога. Преобладание функции сообщения способствует усилению монологичности речи, преобладание функции общения – диалогичности. Если диалог подразумевает общение двух лиц, то монолог адресуется ряду лиц, возраст, образование которых неоднородны.

Выступления политиков перед аудиторией – ярчайший пример публичной речи. Воздействие на сознание и чувства слушателей является основной задачей политического выступления.

К основным характеристикам политических выступлений относятся:

- Приближенность к художественному стилю речи;
- Использование политических и экономических терминов;
- Фактологическая точность (цитирование документов);
- Экспрессивность, выразительность, эмоциональность.

Журналистика освещает самые важные проблемы общества – политические, социальные, экономические, морально-этические и т.д.

В политической сфере успех оратора определяется умением аргументировать свою позицию. Задача политической речи - убедить слушателей в своей правоте и вызвать у них определенные эмоциональные реакции.

Говоря о публичной речи, принято отмечать ее литературность, приближенность к монологической форме и ситуативность, т.е. приуроченность к определенной языковой ситуации. Поэтому можно утверждать, что публичная речь – это подготовленный четко структурированный речевой акт на общественно-значимую тему, отвечающий нормам литературного языка и реализуемый в условиях контакта с аудиторией.

Выводы по Главе 1.

Под функциональным стилем понимается система речевых средств, используемая в определенной сфере. В языке исследователи выделяют несколько функциональных стилей: разговорный, научный, официально-деловой, публицистический. Некоторые ученые выделяют художественный стиль как отдельный функциональный стиль речи.

Публицистический стиль также называется газетно-публицистическим. Этот стиль представлен в газетах, журналах, публичных выступлениях по телевидению, радио и перед аудиторией.

Выделяют 3 группы жанров публицистического стиля, к которым относятся: информационные, аналитические, художественно-публицистические. Перечисленные жанры включают в себя все признаки публицистического стиля речи.

Устную публичную речь выделяют как отдельный жанр публицистического стиля. Это – разновидность устной формы литературного языка, которая используется в публичных выступлениях на общественно-значимые темы. Наиболее ярким примером УПР являются выступления политиков.

УПР можно определить как подготовленную речь, отвечающую нормам литературного языка, происходящую в условиях контакта с аудиторией.

Глава 2. Переводческое понятие «переводческие трансформации»

2.1. Понятие перевода

Зарождение перевода происходило в эпоху родоплеменного строя, приблизительно 25-15 тыс. лет назад. В ранние эпохи большой вклад в перевод внесли религиозные деятели. «Старый Завет» был переведен на греческий язык, «Библия» переводилась на все известные европейские языки.

В одно время с религиозными тестами переводились политические, философские трактаты, получая распространение, в основном, на Западе. В более позднюю эпоху переводятся художественные произведения, появляются новые жанры: сонет, рассказ, роман и др.

Перевод – это вид человеческой деятельности. В ходе нескольких тысячелетий сформировался, так называемый, социальный (общественный) заказ на перевод, который имеет устойчивый характер. Поэтому можно утверждать, что деятельность переводчика определена обществом, поскольку он должен руководствоваться в работе общественным заказом, отклонение от традиции которого может быть расценено, как некачественный перевод.

А. Ф. Ширяев пишет, что «производство речевых высказываний по определенному социальному заказу» есть цель переводческой деятельности. [Ширяев, 1979: 59] Переводческая деятельность – социально необходимый продукт, завершенность которого определяется готовностью к его использованию членами социума. Перевод создается в соответствии с относительно однообразными устойчивыми социальными требованиями. Деятельность переводчика носит вторичный характер, поскольку переводчик выступает посредником между автором текста и получателем. Значимость деятельности, которую выполняет переводчиком, определяется тем, насколько она обеспечивает возможность коммуникации между коммуникантами, использующими разные языки.

Поэтому допустимо утверждать, что характер и результат переводческой деятельности определяются условиями и задачами межъязыковой коммуникации.

Для проведения анализа публицистического текста необходимо дать определение перевода. Развитие понятия «перевод» отражает ход развития переводоведения, как науки, столкновения различных взглядов на содержание и сущность данного понятия.

Говоря о переводе текста, мы должны помнить, что в общей теории перевода существует два понимания данного термина:

- Перевод, как продукт человеческой деятельности – результат;
- Перевод, как процесс создания текста перевода.

В языковой практике существует также такое понятие, как языковое посредничество. Среди его видов выделяют следующие: реферирование, пересказ, составление информационных справок, сокращенный перевод и т.п.

Важно отметить: и перечисленные виды языкового посредничества, и перевод имеют вторичный характер создаваемых текстов, предназначенных для воспроизведения текста на другом языке. В отличие от перевода, другие виды языкового посредничества не позволяют создать текст, имеющий равноценную коммуникативную функцию. Это обусловлено тем, что переводчик обрабатывает сообщение, заново формируя, сокращая, комментируя его и т.д.

Рассмотрим некоторые понятия перевода, встречающиеся нам в литературе:

А.Д. Швейцер в своих трудах определяет перевод, как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [Швейцер 1988: 8].

А.В. Федоров определяет перевод так: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров, 1983: 12].

«Перевод – это один из видов языкового посредничества, с ориентацией на оригинал текста на иностранном языке. Это одна из форм существования иноязычного сообщения, которая содержится в оригинале. Коммуникация на межъязыковом уровне, осуществляемая посредством перевода, воспроизводит процесс речевого общения, при котором Источник информации и Рецептор – коммуниканты – используют один и тот же язык» [Комиссаров, 2002: 5].

В.Н. Комиссаров также отмечает, что «Текст перевода приписывается автору оригинала и используется так, как будто он и есть оригинал. В частности, перевод цитируется, как слова автора» [Комиссаров, 1980: 46].

Таким образом, как справедливо подчеркивает С.И. Ожегов, «перевод» - обычно определяется как «текст, переведённый с одного языка на другой» [Ожегов, 1982: 442].

2. 2. Проблема адекватности и эквивалентности перевода

Особенность перевода состоит в том, что он воспринимается тождественным оригиналу, несмотря на вносимые в исходный текст изменения. Однако достижение подобной тождественности невозможно в переводческой практике.

При переводе невосполнимые потери неизбежны, как смысловые, так и художественные. В XIX веке выделялись 2 подхода: буквальный перевод и вольный перевод. Оба они были признаны неудовлетворительными, и было решено, что точное воспроизведение оригинала невозможно.

Однако наличие языковых потерь не является препятствием к осуществлению межъязыковой коммуникации.

Вследствие невозможности достижения абсолютной тождественности между текстами оригинала и перевода были введены термины «эквивалентность» и «адекватность».

В литературных источниках можно встретить следующие определения данных понятий:

Эквивалентный – равнозначный, равносильный, всецело заменяющий что-нибудь в каком-нибудь отношении [Ушаков, 2000: 1395-1396].

Эквивалентный – нечто равноценное, равнозначащее, равносильное другому, полностью заменяющее его [Словарь современного русского литературного языка, 1965: 1734].

Эквивалентность: 1. Смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц. 2. Охватывает отношения, как между знаками, так и между текстами. Эквивалентность знаков еще не означает эквивалентность текстов, и, наоборот, эквивалентность текстов вовсе не подразумевает эквивалентность всех их сегментов. При этом эквивалентность текстов выходит за пределы их языковых манифестаций и включает также культурную эквивалентность. 3. Термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют в виду отношения между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от *адекватности* эквивалентность ориентирована на результат. 4. Эквивалентность — это особый случай *адекватности* (адекватность при функциональной *константе* исходного и конечного текстов) [Нелюбин, 2003: 253-254].

Из рассмотренных определений можно сделать вывод, что «эквивалентность» - это равнозначность.

Несмотря на возможность выведения общей семы для данного понятия, существуют и отличные определения:

По мнению В. С. Виноградова, под эквивалентностью в теории перевода следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально - коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Более того, эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего, общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту» [Виноградов 2001: 19].

Л. С. Бархударов отмечает, что «эквивалентность – сохранение относительного равенства смысловой, семантической, стилистической и функциональной – коммуникативной информации. Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода, является переводом эквивалентным [Бархударов, 1975: 186].

Определения Л.С. Бархударова и В.С. Виноградова включают в себя обширные требования к эквивалентности перевода, среди которых можно выделить общие: сохранение плана содержания, то есть, равенства в передаче информации.

Термин «адекватный перевод» появился в XX веке, придя на смену появившемуся в XIX веке термину «верный перевод», который использовался в значении «правильный». Адекватный перевод понимался как качественный, правильный.

С развитием переводоведения появлялись различные трактовки настоящего термина. Некоторые трактовки не давали четкого определения понятию и являлись слишком абстрактными для использования.

«Адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Адекватный перевод является целью художественного перевода» [Миньяр-Белоручев, 1980: 221].

А. В. Федоров использовал термин «адекватный» в значении «полноценный, семантико-стилистически эквивалентный» [Федоров, 1983: 127].

Некоторые ученые, такие как, И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг считали, что понятия «адекватный», «буквальный», «вольный» не могут быть применены в научной теории, и что их следует заменить более точными терминами.

Несмотря на то, что встречаются подобные утверждения, адекватность перевода до сих пор является одним из центральных понятий теории и практики перевода.

В середине XX века адекватность перевода понималась как смысловая точность и дополнялась стилистической эквивалентностью.

Помимо рассмотренных выше определений, существует множество подходов к понятию «адекватность» и его определениям. Следует обратить внимание, что большое количество ученых рассматривают термины «адекватность» и «эквивалентность» совместно.

Подводя итог, попытаемся дать примерные определения понятиям «адекватность» и «эквивалентность». Адекватность – это категория перевода, предполагающая максимально возможное воспроизведение текста исходного языка на языке перевода. В настоящее время не существует четкого определения «эквивалентности», поскольку большинство определений – описательны. Тем не менее, основная суть понятия «эквивалентность перевода» состоит в равнозначности содержания, максимально достижимой смысловой близости.

2.3. Переводческие трансформации, как способ достижения эквивалентности в переводе

Конечная цель перевода состоит в достижении адекватности и эквивалентности. Крайне важно уметь производить различные

переводческие трансформации так, чтобы текст на языке перевода наиболее точно и полно передавал информацию, содержащуюся в тексте оригинала, при соблюдении норм переводящего языка. Для достижения эквивалентного и адекватного перевода потери неизбежны, однако существует ряд преобразований, позволяющих сохранить адекватность перевода на уровне текста. Такие преобразования именуются трансформациями.

Термин «переводческая трансформация» широко употребляется в трудах переводоведов (В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер и др.), и между ними нет полного согласия относительно определения данного понятия. Ученые подходят к понятию «трансформация» с разных сторон.

Появление термина «трансформация» связано с развитием трансформационной грамматики. Трансформационная грамматика рассматривает правила и закономерности появления синтаксических структур, характеризующихся одинаковым планом содержания, но различным планом выражения.

В.Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [Комиссаров 1990: 172].

А. Д. Швейцер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...» [Швейцер 1988: 118].

Л. С. Бархударов исходит из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1975: 190].

Из вышеперечисленных определений видно, что термин «переводческая трансформация» имеет различные интерпретации. Однако, необходимо заметить, что большинство ученых определяют переводческие трансформации, как межъязыковые преобразования, производимые с целью достижения эквивалентности перевода. Переводческие трансформации представляют собой вид межъязыкового перефразирования, которое имеет ряд существенных отличий от трансформаций внутри одного языка. Однако, понятие «трансформация» - это заимствование из области одноязычных преобразований.

В современной теории перевода описано большое количество переводческих трансформаций. Существуют различные подходы к их классификации. Рассмотрим две самые распространенные типологии переводческих трансформаций.

Одна из самых известных классификаций предложена Л.С. Бархударовым. Он выделяет следующие виды трансформаций:

- Замены словоформ;
- Замены частей речи;
- Замены одних членов предложения другими;
- Синтаксические замены в сложных предложениях (объединение и членение предложений);
- Замены:
  - Лексические замены:
    - Конкретизация;
    - Генерализация;

- Замена причины следствием и наоборот;
- Компенсация;
- Перестановка;
- Добавления;
- Опушения.

В.Н. Комиссаров предлагает такую классификацию:

- Лексические трансформации:
  - Транскрибирование;
  - Транслитерация;
  - Калькирование;
- Лексико-семантические замены:
  - Генерализация;
  - Конкретизация;
  - Модуляция (смысловое развитие);
- Грамматические трансформации:
  - Дословный перевод (синтаксическое уподобление);
  - Грамматические замены:
    - Словоформ;
    - Частей речи;
    - Типа предложения (сложное предложение заменяется простым и наоборот; главное предложение заменяется придаточным и наоборот; СПП заменяется ССП и наоборот; сложное предложение с союзной связью заменяется предложением с бессоюзным способом связи и наоборот);
    - Членов предложения;
      - Членение предложения;
      - Объединение предложений;
  - Комплексные лексико-грамматические трансформации:
    - Антонимический перевод;

- Описательный перевод или Экспликация;
- Компенсация;
- Технические приемы:
- Перемещение;
- Добавление;
- Опущение.

Проанализировав различные подходы к решению проблемы переводческих трансформаций, мы разделили точку зрения В.Н. Комиссарова. Его понимание природы переводческих трансформаций, на наш взгляд, является наиболее последовательным, логичным и структурированным.

Сопоставительный анализ как метод исследования базируется на допущении, что совокупность переводов за определенный период времени представляет собой оптимальное решение комплекса проблем, связанных с теорией и практикой перевода. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выяснить способы преодоления типовых переводческих трудностей, связанных с переводом грамматических конструкций.

На основе материала, изложенного выше, нам представляется логичным определение переводческой трансформации, как приема, применяемого с целью передачи коммуникативного эффекта и исходного содержания, с помощью языковых средств языка перевода.

В нашей работе мы рассмотрим переводческие трансформации, произведенные при переводе речей российских политиков.

2.4. Переводческие трансформации в переводах публичных речей российских политиков

В качестве материала для анализа переводческих трансформаций в тексте перевода с русского языка на английский язык нами были выбраны

выступление министра иностранных дел РФ, С.В. Лаврова на 71-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 23 сентября 2016 года; выступление президента РФ, В.В.Путина на итоговой пленарной сессии XIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 27 октября 2016 года; выступление российского государственного и политического деятеля, Д.А. Медведева на Мюнхенской конференции по безопасности 13 февраля 2016 года.

Переводы выполнены профессиональными переводчиками. В анализе переводов публичных речей был использован метод произвольной выборки.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа речей были выявлены следующие группы переводческих трансформаций: лексические замены, грамматические трансформации, а также комплексные лексико-грамматические трансформации. Рассмотрим данные три вида:

Лексические трансформации:

1. Транскрипция и транслитерация.

По результатам проведенного анализа публичных речей с русского на английский язык мы выяснили, что способ перевода лексической единицы путем воссоздания буквенной или звуковой формы использовался приблизительно в 20% случаев. Транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации является преобладающим способом в современной переводческой практике.

В ходе анализа были выявлены следующие примеры:

Алеппо – Aleppo;

НАТО – NATO;

Дискриминация – discrimination;

Кризис – crisis;

Философия – philosophy;

Инициативы – initiatives;

Антиконституционный – unconstitutional;

Экстремистский – extremist;

Дейр эз-Зоре – Deir ez-Zor;

Мультикультурализм – multiculturalism;

Ишингер – Ischinger.

В фонетической и графической системах русского и английского языков существует множество расхождений, что делает передачу формы слова на переводящий язык условной и приблизительной. В настоящих примерах мы видим уже закрепившиеся соответствия некоторых слов на переводящий язык. В последнем примере «Ш» передана с помощью немецкого буквосочетания «Sch», что иллюстрирует происхождение политика и дает понять, что Вольфганг Фридрих Ишингер – дипломат немецкого происхождения.

2. Калькирование.

Сущность приема калькирования состоит в копировании структуры исходной лексической единицы для создания устойчивой лексической единицы или словосочетания на переводящем языке. Частота использования этого способа перевода составила также около 20%. Мы обнаружили такие примеры подобного явления:

Идеологические стереотипы – ideological stereotypes;

Международный валютный фонд – International Monetary Fund;

Трансграничные вызовы и угрозы – cross-border threats and challenges;

Всемирная торговая организация – World Trade Organisation;

Одностороннее экономическое давление – unilateral economic pressure;

Взаимное недоверие – mutual distrust;

Системный кризис – systemic crisis;

Выгодоприобретатели – beneficiaries;

Политические цели – political aims;

Немыслимо – unthinkable;

Международная группа поддержки Сирии – International Syria Support Group;

Гуманитарная ситуация – humanitarian situation;

Нацистская идеология – Nazi ideology.

Следует отметить, что при применении приема калькирования допускается изменение порядка следования калькируемых элементов, как в 3 и 11 примерах. Большая часть калькированных единиц является интернациональными клишированными фразами, призванными донести до коммуниканта информацию в перевозданном виде. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что часто приемы транскрипции и калькирования сочетаются при переводе (гуманитарную ситуацию – humanitarian situation).

3. Конкретизация.

Конкретизацией именуется прием замены слова или словосочетания с более широким значением на языке оригинала словом или словосочетанием с более узким значением в тексте перевода. Примерно 3% составила частота использования конкретизации. Нам встретились следующие случаи употребления данной трансформации:

«В прошлом году в рамках Валдайского форума мы *говорили о* неустроенности миропорядка». – «Last year, the Valdai forum participants *discussed* the problems with the current world order».

«Нет, *это* все равно используется для достижения своих политических целей». – «And yet they use *these ideas* in pursuit of their political aims».

Анализ примеров показал, что слова с общим значением «говорили» и «это» не могли быть переведены с помощью английских соответствий «spoke» и «this», поскольку эмоциональная окраска и необходимый воздействующий на коммуниканта эффект был бы утерян.

«Мы скатились, по сути, *во времена* новой холодной войны». – «We are rapidly rolling into a *period* of a new cold war».

«Глобальные механизмы регулирования не успевают балансировать *интересы сторон*». – «And global regulation mechanisms cannot effectively balance *national interests*».

«И *здесь* особенная ответственность лежит на членах возглавляемой возглавляемой США коалиции». – And the members of the US-led coalition bear special responsibility *in this respect*».

Широко распространена конкретизация также при переводе слов «времена», «сторона», «здесь», которые могут переводиться на английский язык не только как «times», «side», «here», но и принимать при переводе более конкретные значения, как мы видим в примерах.

«*Живучесть* этих порочных инстинктов требует последовательных усилий, призванных поставить надежный заслон на пути неонацизма и реваншизма». – «The *persistence* of these vicious instincts calls for consistent efforts to block the way for neo-Nazism and revanchism».

В ряде случаев применение приема конкретизации связано с отсутствием в переводящем языке слова с широким значением. В данном случае выбор наименования определяется контекстом.

4. Генерализация.

Генерализацией называется прием, обратный конкретизации. Эта трансформация была использована при переводе 3% проанализированных примеров:

«Мы *обсуждали* его выступление здесь, в Мюнхене, в 2007 году». – «We *talked about* his speech at the Munich conference in 2007».

«К сожалению, должен *констатировать*, что картина сегодня даже *более серьезная*». – «Unfortunately, I have to *say* that the situation is now even *worse* than we feared».

В выдержках созданные соответствия выражают более общие понятия. В нашем случае глаголы «обсуждали» и «констатировать» переведены с помощью речевых штампов, принятых в английском языке.

«И в результате этот важнейший *инструмент* работает вхолостую». – «The result is that this very important *organisation* has been hollowed out».

Необходимо заметить, что в настоящем предложении перевод слова «инструмент», как «instrument», было бы невозможно. Поскольку такое конкретное наименование не донесет информации до рецептора, можно судить о том, что оно нерелевантно в условиях контекста.

«*Наши экономики, все экономики, растут слабо*». – «*Economic growth has been very weak*».

В приведенных выше примерах использование слова с более широким значением позволило переводчику обобщить информацию, данную на языке оригинала. Это избавило переводчика от необходимости произведения уточнений.

5. Модуляция.

Модуляция также называется смысловым развитием, т.е. логическое выведение значения слова или словосочетания из значения исходной единицы. Доля применения приема модуляции составила около 4%. Обратимся к примерам:

«Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира». – «The Future in Progress: Shaping the World of Tomorrow».

Данное предложение иллюстрирует прием смыслового развития. При переводе, как первой, так и второй части, произошло расширение причинно-следственных связей, однако логическая связь сохранена.

«Фактически *заморожен* проект договора о европейской безопасности».
- «The proposed European security treaty *has been put on hold*».

В ходе анализа было выявлено, что в действительном примере контекстуальная замена необходима не только для сохранения коммуникативного эффекта, но и для сохранения нормы переводящего языка. При переводе на английский язык нельзя сказать «The proposed European security treaty *has been frozen*».

«Считаю, это недостойно принципов свободы и равенства, *на которых выросли* великие нации, от чьего имени сейчас грозят всему миру их элиты». - «It is my belief that this is unworthy of the principles of liberty and equality that *once formed the foundation* of the great nations in whose name their elites are now threatening the whole world».

Настоящий пример также требует контекстуальной замены, ввиду невозможности дословного перевода фразы.

«Пора извлечь уроки и *не допустить сползания* к катастрофе в Сирии».
– «It is high time to draw lessons and *avert (предотвратить)* catastrophe in Syria».

В нашем примере встречаем наиболее частый случай использования модуляции. Необходимо отметить, что значения соотнесенных единиц на языке оригинала и на языке перевода связаны причинно-следственными отношениями. «*Не допустить сползания*» - «*avert (предотвратить)*» (Мы не допустили, следовательно, мы предотвратили).

«В просвещенном двадцать первом веке просто неприлично поучать всех подряд, оставляя за собой право и на допинг, и на односторонние авантюры *в обход ООН*». – «In the enlightened 21st century, it is simply indecent to lecture anyone on what to do, while reserving the right to engage in doping, reckless unilateral actions *without UN approval*».

При переводе исходной единицы переводчик изменил причину, т.е. «в обход ООН» на «*without UN approval*». Логическая связь при этом не была утеряна, функция воздействия на коммуниканта сохранилась.

Грамматические трансформации:

1. Синтаксическое уподобление.

Этот тип трансформации называется также дословным переводом и применяется при наличии в переводимом и переводящем языках параллельных синтаксических конструкций. По результатам проведенного анализа было выявлено, что тип «нулевой» трансформации применялся в 7% случаев. В переводах речей были обнаружены такие примеры:

«Сколько совместных инициатив подвисло из-за санкций!» - «How many joint initiatives have been suspended because of sanctions!»

«Собственно говоря, я и не думаю, что это мой стиль». – «I do not think that this is my style in any case».

«Считаю, что такая ситуация – во многом следствие ошибочного, поспешного, а в чем-то и самоуверенного выбора, сделанного элитами некоторых государств четверть века назад». – «I think this situation is in many respects the result of mistaken, hasty and to some extent over-confident choices made by some countries' elites a quarter-of a century ago».

«Проблему коммуникации признают практически все – и в Западной Европе, и в России». – «The problem of miscommunication has been widely recognised both in Western Europe and in Russia».

Анализ примеров показал, что во всех случаях применение синтаксического уподобления сопровождалось некоторыми изменениями:

При переводе первого предложения были изменены морфологические формы некоторых слов.

Второй пример демонстрирует нам практически полное соответствие перевода оригиналу. Незначительно изменен порядок языковых единиц, который не затрагивает основной структуры предложения.

В переводах следующих двух примеров мы видим добавление артиклей, добавление некоторых предлогов и изменение морфологической формы слов. В последнем предложении было добавлено слово «widely». Несмотря на изменения, структура предложения русского языка была передана соответствующей структурой на английский язык.

2. Грамматические замены.

Доля использования грамматических замен составила около 37%.

Первый прием, к которому прибегает переводчик - *замена члена предложения*. Подобный вид трансформации часто происходит в сочетании с *заменой части речи*, поэтому такие приемы не могут рассматриваться отдельно. Обратим внимание на следующие примеры данной трансформации:

Для русско-английских переводов публичных речей наиболее характерны замены существительное-глагол и прилагательное-существительное.

«Каково же сейчас *мнение* людей в России?» - «What do people here in Russia *think*?»

Существительное 'мнение' передано в переводе с помощью глагола 'think'. Необходимо обратить внимание, что в предложении происходит замена не только части речи, но и *замена члена предложения*, т.е. изменение синтаксической структуры. Дополнение «мнение» в переводе становится сказуемым.

«Жертвой *любителей игр* с нулевым результатом стала близкая нам Украина, чье развитие было подорвано антиконституционным переворотом, а сейчас разрушается в результате отказа Киева выполнять Минские договоренности от 12 февраля 2015 года». – «Ukraine, which is a country close to us, has fallen victim of those who *like to play zero sum games*». В настоящем предложении в результате изменения части речи произошло перестроение структуры. Обратим внимание на сложное

дополнение «любителей игр», переданное на язык перевода в качестве составного глагольного сказуемого «like to play»..

«Нельзя *прикрываться* заботой о свободе выражения мнения или мирных собраний, попустительствуя радикальным движениям, которые проповедуют нацистскую идеологию, выступают за *героизацию* фашистов и их пособников». – «Freedom of expression or peaceful assembly should not be used *as cover* for condoning radical movements that profess the Nazi ideology, or seek *to glorify* fascists and their accomplices».

В нашем следующем примере сказуемое «прикрываться», выраженное инфинитивом на языке оригинала передано на английский язык дополнением, выраженным существительным «cover» в косвенном падеже. Еще один образец замены части речи и члена предложения: дополнение, выраженное существительным в родительном падеже «героизацию» передано на английский язык с помощью инфинитива «to glorify», выполняющего роль части глагольного составного сказуемого «seek to glorify».

При переводе публичных речей широко используется *замена типа предложения*.

«Этот безальтернативный курс был закреплен в резолюциях Совета Безопасности ООН и нашел практическое воплощение в недавних договоренностях России и США как сопредседателей МГПС». – «This course, which has no alternative, was enshrined in UN Security Council resolutions and found its practical embodiment in the recent agreements between Russia and the United States as ISSG co-chairs».

В процессе перевода простое предложение, осложненное однородными сказуемыми, было заменено сложноподчиненным предложением.

«Именно так мы выстраиваем деятельность Евразийского экономического союза, ведём переговоры с нашими партнёрами, в том числе о сопряжении с реализуемым Китаем проектом «Экономического

пояса Шёлкового пути». – «That is how we arrange the work of the Eurasian Economic Union *and* conduct negotiations with our partners, particularly on coordination with the Silk Road Economic Belt project, which China is implementing».

Настоящий пример иллюстрирует замену простого предложения предложением с подчинительной связью.

«Есть координация действий в борьбе с пиратством, конференция по климату, *которая прошла* в Париже». – «And the Climate Change Conference *was held* in Paris last year».

При анализе было обнаружено, что сложноподчиненное предложение на языке оригинала было передано на английский язык посредством замены типа предложения, в результате чего на английском языке имеем простое предложение.

Наименее частотной грамматической заменой явилась замена формы слова. В русском и английском языках существуют формы единственного и множественного числа существительных и настоящего, прошедшего, будущего времени и наклонений у глагола, которые в большинстве случаев соответствуют друг другу, однако встречаются исключения.

Далее приведем некоторые примеры:

Откровенные дискуссии (мн.ч.) – frank discussion (ед.ч.);

Развитие (ед.ч.) событий - developments (мн.ч.);

Фундамент (ед.ч.) мировой стабильности– the foundations (мн.ч.) of global stability;

Молодое поколение (ед.ч.) - younger generations (мн.ч.);

Стандарты или нормы (мн.ч.) – standard or norm (ед.ч.);

Элиты выбирают (мн.ч.) – elite itself chooses (ед.ч.);

Предостерегает (наст.вр.) - will prevent us (буд.вр.).

В наибольшей степени нам встретились случаи замены числа существительного. В условиях перевода замена формы числа в процессе

перевода была применена как средство создания окказионального соответствия.

3. Членение предложения.

Прием членения предложения был употреблен примерно в 2% случаев.

«О необходимости повышения отдачи от этой работы, более активной борьбы за внешние рынки неоднократно говорил Президент России В.В.Путин, в том числе на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом в июне этого года, а также в своем Послании Федеральному Собранию 1 декабря». – «This is one of the absolute priorities of our diplomacy. President of Russia Vladimir Putin has repeatedly emphasised the need to step up our efforts to expand to international markets. He spoke about this also at the meeting of ambassadors and permanent representatives of Russia abroad last June and in his Address to the Federal Assembly on December 1».

«Теперь это реальность для миллионов людей в разных *странах*, о чем только что говорил коллега Вальс, это повседневная угроза». - They have become reality for millions in many *countries*. As Mr Valls has just mentioned, they have become a daily threat».

В первом и втором случаях выделение последней части высказывания на русском языке произошло для усиления значения мысли о том, что информация *уже была* неоднократно донесена до целевой аудитории.

«Те трансграничные вызовы и угрозы, которые казались нам в какой-то период совсем преодоленными, *проявились с новой силой*, а новые угрозы, прежде всего терроризм и экстремизм, потеряли абстрактный характер, который они имели до этого для большинства». – «The cross-border threats and challenges, which we for a while believed to have been overcome, have returned with a new strength. The new threats, primarily

terrorism and extremism, have lost their abstract form for the majority of people».

В примере трансформация членения предложения дала возможность передать особое значение, важность проблемы появления новых угроз.

«Почему это происходит, мы тоже знаем: не удаётся решить в рамках ВТО накопившиеся проблемы, значит, в стороночку отодвинем все эти правила и саму организацию и создадим новую». – «And we know this is *happening*. They see that they cannot resolve all of the problems within the WTO framework and so think, why not throw the rules and the organisation itself aside and build a new one instead».

В данном предложении переводчик прибег к упрощению структуры с целью привлечения внимания к основной мысли, выраженной во втором предложении на языке перевода. Переводчик избавился от обобщения и выделил причины отдельной структурой.

«К сожалению, за прошедшие месяцы к лучшему мало что изменилось, если быть откровенным – ничего к лучшему не изменилось». – «Unfortunately, little has changed for the better over these last *months*. Indeed, it would be more honest to say that nothing has changed».

В последнем примере разделение предложения в переводе позволяет четко выразить имеющееся в оригинале ударение на отсутствие каких-либо изменений и донести до реципиента важность и серьезность ситуации».

4. Объединение предложений.

Количественный анализ трансформаций показал, что доля использования приема объединения предложений составила примерно 2%.

Для английских текстов публицистического стиля характерно стремление вместить в рамки предложения как можно больше информации, поэтому при переводе публицистических текстов существует тенденция к объединению предложений. Однако реже это касается

перевода публичных речей, поскольку здесь имеет значение не только информативная, но и эмоционально-воздействующая составляющая.

«И, к сожалению, это им пока *удается*. В том числе и потому, что мы не можем оставить наши разногласия и реально объединиться». –

«Unfortunately, they have so far been *successful, mostly* because we are unable to set our differences aside and to really join forces against them». (Медведев)

«Если, конечно, вообще будет что *обсуждать*. В рамках всемирного халифата дискуссии неуместны». – «Provided there will be anything to debate about, *of course, as discussions* are not on the agenda of the Great Caliphate».

«И, наверное, в ходе выборов разговор должен был бы идти именно об этом, о других нерешённых *проблемах*. Но, видимо, сказать элите особенно нечего, нечем общество *успокоить*. Поэтому куда проще отвлечь внимание людей на российских так называемых хакеров, шпионов, агентов влияния и так далее, и тому подобное». – «You would think that the election debates would concentrate on these and other unresolved *problems, but the elite* has nothing with which to reassure *society, it seems, and therefore* attempt to distract public attention by pointing instead to supposed Russian hackers, spies, agents of influence and so forth».

«Кстати, политическая повестка и так уже выхолощена, выборы перестают быть инструментом перемен, а сводятся к скандалам, *обсуждению компроматов*. Простите меня, к обсуждению того, кто кого за что ущипнул, кто с кем спит». – «By the way, with the political agenda already eviscerated as it is, and with elections ceasing to be an instrument for change but consisting instead of nothing but scandals and *digging up dirt – who gave* someone a pinch, who sleeps with whom, if you'll excuse me».

Несмотря на усложнение синтаксических конструкций, т.е. объединение простых предложений в сложное во всех представленных случаях, мы можем отметить, что информация в тексте перевода

воспринимается реципиентом равнозначной оригиналу. Следовательно, перевод рассмотренных предложений можно считать эквивалентным.

Комплексные лексико-грамматические трансформации:

1. Антонимический перевод.

Антонимический перевод – это способ перевода, предполагающий замену утвердительной формы высказывания в оригинале отрицательной формой в тексте перевода. Около 1% составляет количество трансформаций данного типа в переводах речей российских политиков. Обратимся к наглядным примерам:

«Почему это происходит, мы тоже знаем: не удастся решить в рамках ВТО накопившиеся проблемы, значит, *в стороночку отодвинем все эти правила и саму организацию и создадим новую*». – «They see that the cannot resolve all the problems within the WTO frameworks and so think, *why not throw the rules and the organisation itself aside and build a new one instead*».

«И действительно ли *стоят* наши противоречия всего этого?» - «Are our differences really so deep, *or are they not worth it?*»

В первых двух предложениях использование способа антонимического перевода позволило переводчику применить конструкции на переводящем языке «why not + Inf» и «not worth sth».

«Удивительно другое: почему это должно волновать Россию и не волнует в такой степени Украину?» - «Oddly, Russia seems to be more concerned about this than the Ukraine, why is this so?»

В некоторых случаях применение антонимического перевода сочетается с использованием других лексических или грамматических трансформаций. Например, в этом примере одновременно с заменой отрицательной единицы на утвердительную используется замена части речи. Глагол «волновать» передано на английский язык причастием в пассивном залоге «be concerned».

«Бесперспективность расчетов использовать украинский кризис для достижения корыстных геополитических целей уже очевидна для всех». – «It is obvious to everyone that efforts to use the Ukraine crisis for self-serving geopolitical goals *will not go anywhere*».

Замена части речи при антонимическом переводе была произведена также в настоящем предложении. Существительное «бесперспективность» в переводе становится глагольным словосочетанием «will not go anywhere».

«Пора извлечь уроки и *не допустить* сползания к катастрофе в Сирии». – «It is high time to draw lessons and *avert* catastrophe in Syria».

«Главное сейчас – *не допустить* развала этих договоренностей». – «The main thing now is to *prevent* the collapse of these agreements».

В русско-английских переводах нередко лексема «не допустить» на английский язык передается антонимичным глаголом «prevent», что отвечает норме языка.

«Отказ или неспособность сделать это в нынешних условиях *не может не укреплять подозрения*, что «Джабхат ан-Нусру» хотят вывести из-под удара и что планы смены режима *никуда не делись*, а это - грубейшее нарушение резолюции СБ ООН». – «The refusal or inability to do this in the current conditions *is bound to enhance suspicions* that this is an attempt to take the heat off Jabhat al-Nusra and that the plans for regime change *are still in place*, which is a flagrant violation of the relevant resolution of the UN Security Council».

В русско-английских переводах эта трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале употреблено выражение с двойным отрицанием «не мочь не». На английский язык оно традиционно передается грамматической конструкцией «to be bound to».

2. Описательный перевод.

В наименьшей степени в текстах переводов была представлена трансформация, при которой лексическая единица языка оригинала

заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение. Частота ее использования составила менее 1%.

«В сегодняшнем мире нельзя руководствоваться философией антигероев антиутопии Джорджа Оруэлла «Скотный двор» («Animal Farm»), *когда все равны, но кто-то «более равный»*. – «In today's world, it is unacceptable to be guided by the philosophy of antiheroes from George Orwell's dystopia Animal Farm *where all animals are equal but some are more equal than others*».

«В просвещенном двадцать первом веке просто неприлично *поучать всех подряд*, оставляя за собой право и на допинг, и на односторонние авантюры в обход ООН, и на геополитические эксперименты ценой в миллионы человеческих жизней, и на экстерриториальный шантаж всех, включая ближайших союзников, когда на кону - финансовая выгода «для своих». – «In the enlightened 21st century, it is simply indecent *to lecture anyone on what to do*, while reserving the right to engage in doping, reckless unilateral actions without UN approval, geopolitical experiments that cost millions of humans lives, or extraterritorial blackmail against everyone, including one's closest allies, whenever there is the chance of financial gain for one's own kind».

«Мы всегда это говорили, и я всегда это говорил, что санкции наносят удар и против тех, в отношении кого они вводятся, и против тех, *кто их использует*». – «We have always said, I have always said that sanctions hit not only those against whom they are imposed but also those *who use them as an instrument of pressure*».

Экспликация чаще используется для передачи значений безэквивалентной лексики, но также и для пояснения и более точной передачи информации, содержащейся в оригинале. При анализе нами были встречены примеры второго случая.

В первом предложении «когда все равны, но кто-то «более равный» заменяется на «where all animals are equal but some are more equal than

others». Это дает понять реципиенту, не знакомому с произведением, общее понимание ситуации, и что имел в виду оратор.

Во втором предложении значение выражения «поучать всех подряд» было расширено переводчиком до «to lecture anyone on what to do» с целью пояснения.

Прием описательного перевода присутствует и в третьем предложении, с помощью которого фраза на русском языке «кто их использует» в переводе выглядит следующим образом: «who use them as an instrument of pressure».

3. Компенсация.

Анализ публичных речей российских политиков показал, что при переводе прием компенсации использован не был. Это связано с тем, что при переводе публичной речи крайне важно передать ее содержание максимально точно с целью достижения основной задачи политической речи – убеждения реципиентов в своей правоте и необходимого эмоционального воздействия.

Выводы по Главе 2.

В общей теории перевода существует два понимания перевода: процесс создания текста перевода и продукт человеческой деятельности

В литературе встречаются различные толкования понятия «перевод». Основная особенность состоит в то, что он воспринимается реципиентом на тождественный оригиналу. На практике достижение подобной тождественности невозможно, поэтому переводоведами были выведены понятия «адекватность» и «эквивалентность».

Под адекватностью понимается категория перевода, которая подразумевает максимально возможное воспроизведение текста исходного языка на языке перевода. До сих пор не существует четкого определения «эквивалентности». Основную мысль понятия можно выделить следующим образом: равнозначность содержания, максимально достижимая смысловая юлизость оригинала и перевода.

Для достижения адекватного и эквивалентного перевода существует ряд преобразований или переводческих трансформаций. Среди ученых не существует единого мнения относительно трактовки понятия «трансформация». Подходы к интерпретации определения различны.

При сравнительно-сопоставительном анализе публичных речей были выявлены лексические замены, грамматические трансформации, а также комплексные лексико-грамматические трансформации.

Заключение

Исследование переводческих трансформаций – обширная область для изучения, поскольку существует больше количество различных классификаций переводческих трансформаций, и они постоянно претерпевают изменения, появляются новые. Стоит повторить, что все классификации условны. Каждый переводчик вправе выбрать для себя то деление, которое ему более удобно для работы. На основе произведенного анализа переводческих трансформаций в публичных речах мы сделали следующие выводы:

Публицистический стиль речи выполняют две функции: воздействующую и информационную. С целью донесения информации до широкого круга, в публицистическом стиле не используются сложные речевые обороты. Ученые выделяют множество жанров публицистического стиля, одним из которых является УПР. Несмотря на некоторые сходства УПР и разговорной речи, существует ряд различий между ними. Для воздействия на аудиторию, оратор использует множество невербальных средств общения, без которых невозможно выполнение как минимум одной из функций публицистического стиля – воздействующей.

Перевод - сложное явление.

В литературе встречается множество определений понятия «перевод». Перевод устной публичной речи заключается в подборе подходящих способов перевода и донесении основной мысли оратора до аудитории с сохранением стилистических особенностей.

Важность использования переводчиком переводческих трансформаций велика. Каждый переводчик для работы использует классификацию трансформаций, наиболее удобную для него. Необходимо отметить, что все классификации условны, поскольку существует тенденция к их постоянному изменению и появлению новых классификаций.

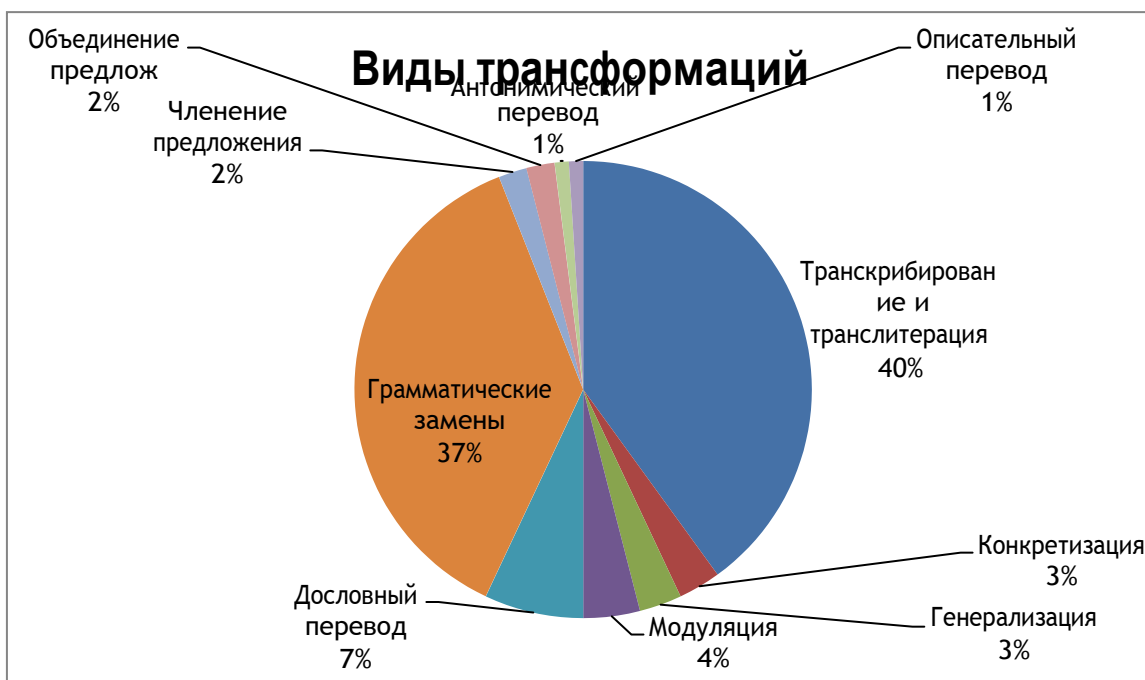
Выбор конкретных единиц перевода производится переводчиком автоматически, либо на основе анализа текста. Автоматический выбор производится на основе уже известных переводчику языковых соответствий. При возникновении трудностей переводчик учитывает следующие факторы: лингвокультурные сведения, особенности речи конкретного оратора, стилистические и жанровые особенности переводимого текста, в нашем случае УПР.

Использование тех или иных трансформаций при переводе обусловлено несколькими факторами: особенностями и различиями русского и английского языков, особенностями речи того или иного политика.

Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода показал, что перевод был произведен без нарушения эквивалентности и/или адекватности, поскольку на языке перевода текст был воспроизведен с сохранением максимально достижимой смысловой близости и равнозначности содержания.

В работе было обнаружено 11 различных видов трансформаций: Транскрибирование и транслитерация, конкретизация, генерализация, модуляция, дословный перевод, грамматические замены (замена формы слова, части речи, члена предложения, типа предложения), членение и объединение предложений, антонимический перевод и описательный

перевод. Рисунок демонстрирует их соотношение:

Переводчику политических текстов не обойтись без определенных компетенций в политических науках. Крайне важно уметь грамотно использовать все виды переводческих трансформаций без искажения формы и содержания оригинального текста.

Направление исследования представляется актуальным и перспективным, так как до сих пор не разработаны четкие критерии оценки качества перевода УПР. Категории адекватности и эквивалентности могут быть использованы в качестве одного из способов оценки качества переводов УПР.

Библиографический список

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 298с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 2008. – 277с.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 190с.
5. Валгина, Н.С. Функциональные стили русского языка [Текст]/ Учеб. Пособие/ Н.С. Валгина. — М.: Мир книги, 1994.
6. Виды и жанры публицистики. Жанровое многообразие публицистики [Электронный ресурс]. URL: <http://studmedia.info/book/export/html/163>
7. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
8. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст]/ В.В. Виноградов : 2-е изд. — М.: 1972. — 616 с.
9. Воробьева, О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи [Текст] / О.И. Воробьева. – Архангельск: Издательство Поморского госуниверситета, 2000. – 120 с.
10. Выступление Дмитрия Медведева на Мюнхенской конференции [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2665688>
11. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://mid.ru/foreign_policy/news

12. Гак, В.Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Либроком, 2010. – 408 с.
13. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи [Текст] / Учебное пособие / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2003. – 432 с.
14. Иванчук, И.А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук [Текст] / И.А. Иванчук. – Саратов: Саратовский государственный ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2005. – 65 с.
15. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина. – М., 2008. – 464 с.
16. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980. – 282 с.
17. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] / Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
18. Комиссаров, В. Н. Теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 254 с.
19. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – 267 с.
20. Крючкова, Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии [Текст] / Т.Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 150 с.
21. Лаптева, О.А. Современная русская устная научная речь [Текст] / О.А. Лаптева. – Красноярск, 1985. – 376 с.
22. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения [Текст] / Л.К. Латышев. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
23. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/540b.html>

24. Львовская, З. Д. Современные проблемы перевода [Текст]/ З.Д. Львовская: пер. с исп. – М.: ЛКИ, 2008. - 224 с.
25. Львовская, З.Д. Теоретические проблемы перевода [Текст] / З.Д. Львовская. – М.: Высшая школа, 1985. – 180 с.
26. Миньяр – Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев. - М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
27. Митрофанова, О.Д. Язык научно-технической литературы [Текст]/ О.Д. Митрофанова. – М.: МГУ, 1973. – 160 с.
28. Михеев, А.В. Современная английская риторика и перевод [Текст]: учеб. пособие к спецкурсу "Основы публичной речи" / А.В. Михеев. – М.: Наука, 1988. – 175 с.
29. Морозов, М.М. Пособие по переводу [Текст] / М.М. Морозов. – М.: Наука, 1956. – 270 с.
30. Новости. Президент. События. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news>
31. Ольшанский, Д.В. Политическая психология [Текст] / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
32. Оценка в публичной речи [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/v/118523/d?#?page=10>
33. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
34. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Высшая школа, 1974. – 252 с.
35. Солганик, Г.Л. Русский язык: 10—11 классы [Текст]/ Г.Л. Солганик. — М.: Дрофа, 1995. – 272с.
36. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Прогресс, 1983. – 320 с.
37. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие [Текст] / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303с.

- 38.Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура [Текст] / Л.А. Черняховская. – М.: Наука, 1976. – 236 с.
- 39.Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты [Текст] / А.Д. Швейцер – М.: Наука, 1988. – 215с.
- 40.Швейцер, А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) [Текст]/ А.Д.Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
- 41.Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
- 42.Ширяев, А.Ф. Специализированная речевая деятельность: Психолингвистическое исследование на материале синхронного перевода: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук [Текст] / А.Ф. Ширяев. - М., 1979.
- 43.News. President. Events. President of Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news>
- 44.Speech by Dmitry Medvedev at MSC 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voltairenet.org/aticle190255.html>
- 45.Speech by Sergey Lavrov at 71st UN General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <http://voltairenet.org>

Словари

- 46.Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. – М.: Либроком, 2010. – 576 с.
- 47.Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. –318 с.
- 48.Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]/ С.И. Ожегов. – М.: Русский Язык, 1982. – 816 с.
- 49.Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 17 [Текст]. – М.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965.

50. Солганик, Г.Я. Стилистический словарь публицистики [Текст] / Г.Я. Солганик. – М.: Русские словари, 2001. – 656 с.
51. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://stylistics.academic.ru>
52. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000.